

ПАВЕЛ ФИЛОНОВ: БИОГРАФИЯ В ГЕОГРАФИИ

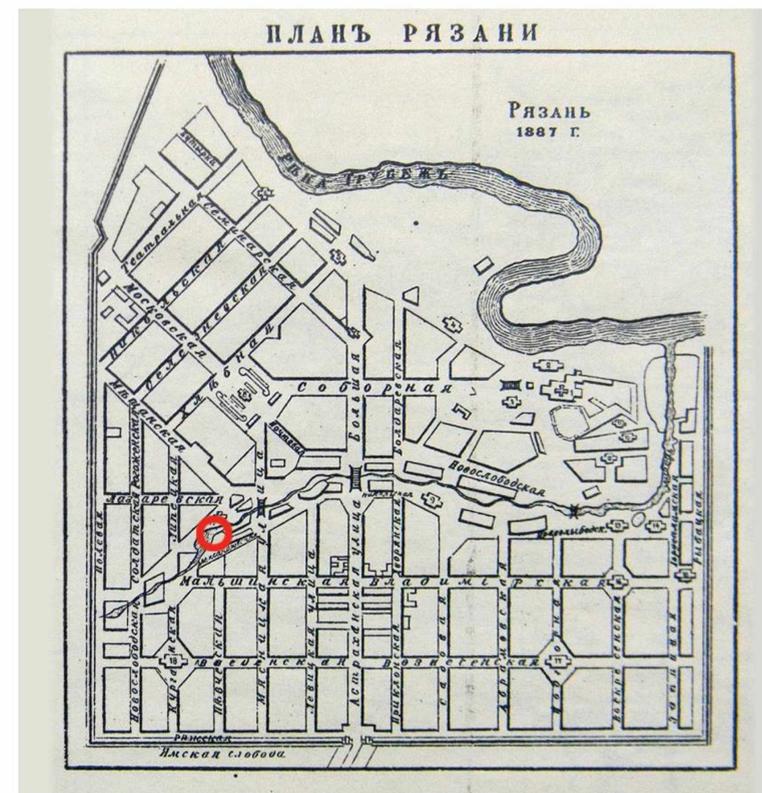

Любовь Милеева. Тройной портрет. Фрагмент (портрет Павла Филонова)
1925 © ФГБУК «Рязанский историко-архитектурный музей-заповедник»
Публикуется впервые. Атрибуция портрета М. Семёной

Часть 1 Филоновский квартал

Среди многоголосицы русского авангарда совершенно по-особенному звучит пророчески надсадный голос Павла Николаевича Филонова (1883–1941). Не только творческая ипостась, но и личность мастера, равно как отдельные факты и эпизоды его биографии, до сих пор окружены ореолом тайны и мифологизированы. Неизвестно какой из городов – Москва или Рязань – является местом рождения Филонова. Исследователи жизни и творчества мастера склонны согласиться с версией, изложенной им самим в автобиографии: «Филонов Павел Николаевич, художник-исследователь, родился в 1883 г. в Москве. Родители – мещане г. Рязани»¹. Однако многолетние архивные поиски в обоих городах не смогли приблизить биографов к истине. Достоверных сведений, подтверждающих или опровергающих версию от первого лица, выявить не удалось. Мемуары младшей сестры Филонова Евдокии Глебовой не добавляют ясности вопросу о локации. Сомнения небезосновательны, поскольку члены этой многодетной семьи на протяжении десятилетий принадлежали к мещанскому сословию города Рязани даже во время проживания в Москве и Санкт-Петербурге.

В рязанскую биографию Филоновых органично вплетена глубинная генетическая компонента, игнорируемая исследователями (бабушка по материнской линии, научившая Павла рязанской вышивке крестом и раскрывшая простую мудрость народного декоративно-прикладного ремесла, была тесно связана с местной культурной традицией)². Попытки реконструировать отдельные сегменты родословной Филоновых предпринимались искусствоведом И. Прониной, опиравшейся в своих исследованиях на такой библиографический аппарат, как официальные справки, предоставленные Государственным архивом Рязанской области³. Поиски истоков генеалогии этой семьи, проведённые архивистами (преимущественно поднимались документы Рязанской духовной консистории и Рязанской мещанской управы), показали, что трое из шестерых детей Филоновых имеют рязанские корни: Пётр (род.

Адрес предположительного проживания Филоновых в Рязани. Астраханская часть, I квартал. План Рязани. 1887
Воспр. по: Атлас Рязанской губернии. [Рязань, 1910]

1869), Екатерина (род. 1875) и Мария (род. 1880). Метрическая запись о рождении Александры (1878) не найдена, но дата прослеживается по косвенному свидетельству: посемейному списку Филоновых, сохранившемуся в фонде Мещанской управы⁴. Учитывая хронологию появления на свет детей, местом рождения Александры следует признать Рязань. Остаётся открытым вопрос о месте рождения младших детей: дочери Авдотьи (род. 1888) и сына Павла (род. 1883). Закольцовывая рязанский период 1880 годом, тем самым увязывая его с временем вероятного переезда семьи в Москву, исследователи опосредованно вывели биографию Павла Филонова за пределы границ Рязани (как в географическом смысле, так и на уровне теоретического осмысления творческой судьбы).

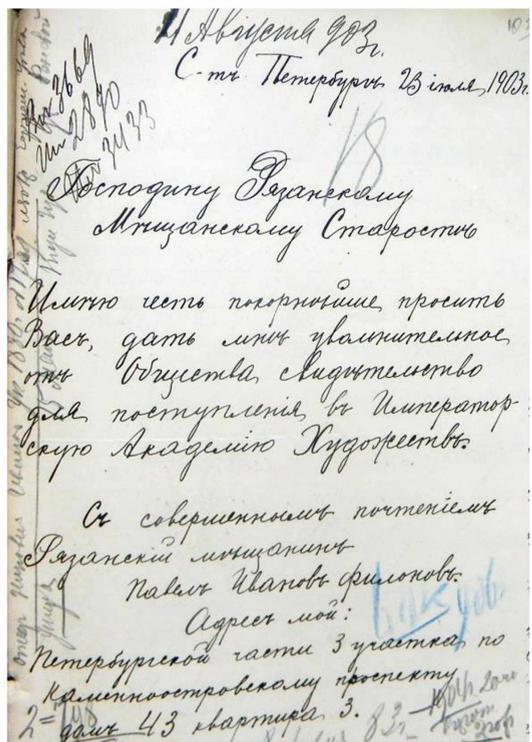
К настоящему времени «более точный адрес его “родового гнезда” в Москве пока не установлен»⁵, однако проведённые нами архивные разыскания позволяют высказать предположение о местожительстве Филоновых в Рязани – I квартал Астраханской части. Параллельно определяется и статус семьи – домовладельцы. По состоянию на 1881 год, рязанский мещанин «Николай Иванов» числится в списке владельцев домов среди плательщиков недоимок налога с недвижимого имущества за 1880 год (налог

погашен 17 февраля 1881)⁶. Факт, надо признать, нетривиальный, свидетельствующий о достаточном объёме дохода семьи для приобретения жилья в черте города. Примечательно, что подавляющий процент домовладений в этом квартале принадлежал представителям купеческого сословия.

Если наша конъектура справедлива, тогда дом в Астраханской части Рязани можно считать исконным родовым гнездом большого и сплочённого семейства Филоновых. Наглядное представление о местонахождении владения даёт составленный в 1887 году план Рязани, как наиболее близкий к рассматриваемой дате иллюстративный источник. Река Лыбедь, одна из главных водных артерий города, делила его на две части: Астраханскую и Московскую. Домовладение относилось к Астраханской стороне. Улицы Александровская⁷ и Мясницкая⁸ формировали «филоновский квартал», здесь же проходил один из мостов над Лыбедью, служивших горожанам демаркационным ориентиром. На какой точно улице – Александровской или Мясницкой – находился дом, сказать сложно – документы на этот счёт молчат; не исключено отнесение его к береговой линии⁹.

Новый этап в семейном календаре Филоновых помечен 1880 годом, когда по предписанию

Рязанской губернской казённой палаты бывший дворовый господина Головина¹⁰ Николай Иванов Филонов был причислен к мещанскому сословию¹¹. Фамилия «Филонов», очевидно, закрепила за ним ещё в вольной грамоте, хотя *de jure* принятая норма не смогла оформиться сразу, и переходная, неустоявшаяся стадия фамилии будет фигурировать в посемейных списках, податных и окладных книгах Рязанской мещанской управы. Между тем, самое раннее из выявленных документальных свидетельств, раскрывающих полную форму фамилии основателя рода, встречаем в метрике о рождении старшего сына Петра (1869), в которой глава семьи записан как «Николай Иванов Филонов». Из Приговора Рязанского мещанского общества, составленного на прошение Павла Филонова о поступлении в Академию Художеств (1906), узнаём, что отец художника (род. 1832/33)¹² происходил из крестьян деревни Ренево Ефремовского уезда Тульской губернии¹³. Его принадлежность к дворовым некоего помещика Головина отсылает к рязанской ветви Головиных. Двое из шести Головиных, числящихся в списке дворянских родов Рязанской губернии, были внесены в части 2 и 6 дворянской родословной книги в 1794 и 1863 годы¹⁴ (крайняя нижняя и верхняя даты соответственно).

Прошение рязанского мещанина Павла Иванова Филонова в Рязанскую мещанскую управу о выдаче увольнительного свидетельства для поступления в Императорскую Академию Художеств. 23 июля 1903. ГАРО. Публикуется впервые

Приведение формы родовой фамилии к единому знаменателю растянулось не на одно десятилетие. Вариации в написании фамилии можно наблюдать на примере прошений, поданных младшим сыном в Мещанскую управу с целью получения увольнительного свидетельства для поступления в Императорскую Академию Художеств. Начиная с 1903 года, Павел неоднократно держал экзамен в Академию, официально переступив порог этого учебного заведения только в 1908 году. В первом случае (1903) имела место форма «Павел Иванов Филонов»¹⁵, юридически возвращающая владельца подписи к «первобытному состоянию». Большой соблазн встроить подобные инверсионные ходы в мировоззренческую систему координат будущего гения, объяснив парадоксальную трансформацию с фамилией не иначе как филоновским чудачеством ещё и потому, что в официальной документации, датированной тем же годом, встречаем развернутую формулировку: «Павел Николаев Иванович, он же Филонов»¹⁶. Тем не менее, в следующем сохранившемся прошении (1906) заявитель подписывается как «Павел Николаевич Филонов»¹⁷. Приговором Рязанского мещанского общества прошение «рязанского мещанина Павла Николаева Филонова» было удовлетворено¹⁸.

Как известно, покинув Рязань, Филоновы поселились в Москве, а после смерти матери переехали в Санкт-Петербург. Некоторые члены семьи вернулись в Москву, но личная и творческая стезя Павла Филонова навсегда будет спаяна с городом на Неве. Здесь он сменил несколько адресов. К самым знаковым относится улица Литераторов, 19. В легендарном общежитии литераторов на Карповке размещалась экспериментальная мастерская, вокруг которой группировались единомышленники и последователи разработанной Филоновым визуально-философской доктрины аналитического искусства. Выявленные в Государственном архиве Рязанской области документальные источники открывают возможность проследить два ранних петербургских адреса Филонова, расширив таким образом радиус и хронологию его перемещений. В 1903 году Павел проживал в одном из доходных домов по Каменноостровскому проспекту, 43, квартира 3. С этим годом связаны и первая неудачная попытка поступить в Высшее художественное училище при Академии Художеств, и начало пятигодичных занятий в частной студии иллюстратора и гравёра Льва Дмитриева-Кавказского, чему предшествовали учёба в Художественно-ремесленных мастерских Школы для вольноприходящих при Императорском Обществе поощрения художеств, а также посещение рисовальных классов ОПХ.

Любовь Милеева. Тройной портрет. 1925. Бум., акв. 22, 1x25, 57 © ФГБУК «Рязанский историко-архитектурный музей-заповедник». Публикуется впервые. Оплетное изображение Павла Филонова. Атрибуция портрета М. Сёминой

Поменяв Петербургскую часть на Васильевскую сторону, к 1906 году Филонов был зарегистрирован в квартире 11 дома 5 на Большом проспекте (пятиэтажный доходный дом купца Юлиуса Ломача). Профессиональная необходимость обусловила подбор жилья в шаговой доступности от мастерской Дмитриева-Кавказского. На решение перебраться на Васильевский остров не в последнюю очередь повлияла близость Академии Художеств.

Определяющим событием в летописи семьи Филоновых является дата рождения первенца, появившегося на свет 14 июня 1869 года¹⁹, которая позволяет заключить, что будущие родители, бракосочетание которых с большой долей вероятности состоялось в Рязани, обосновались в городе не позднее этого срока. Условно маркированный нижний рубеж не приближает нас к ответу на ещё один ключевой вопрос: в каком году Филоновы уехали из Рязани и почему. Переезд, как нам видится, мог быть продиктован двумя причинами: смертью отца семейства (1892) или фактором отхожего промысла, соотносившегося с его профессией кучера. Так или иначе, но смена места жительства произошла

не ранее конца марта 1880, когда родилась дочь Мария. И даже после того, как Филоновы навсегда покинули Рязань, социальный статус семьи с её принадлежностью к Рязанской мещанской управе не изменился. Более того, старший сын был зачислен в ратники ополчения 2-го разряда и состоял на учёте в Рязанском уездном по воинской повинности Присутствии (призыв 1890 года)²⁰. На единственной семейной фотокарточке, сделанной в Рязани, Николай Иванович и Любовь Николаевна запечатлены с детьми – Петром, Екатериной, Александрой. Судьба «кухаркиных детей» сложилась в целом благополучно, если не считать скончавшегося от туберкулёза в достаточно молодом возрасте старшего сына. Младший сын – Павел Филонов – стал одним из апостолов русского авангарда.

Наше исследование было посвящено рязанской родословной Филоновых. Отрешившись от устоявшейся матрицы, сформированной прежними исследователями, мы пересмотрели, в значительной степени дополнили и откорректировали важнейшие аспекты истории этой семьи, заложив фундамент для дальнейших поисков и объективного изучения биографии художника.

Любовь Милеева. 1900-е
© Личный архив Ларисы Рожковой. СПб.

Часть 2 Милеева – ученица Филонова

Любовь Фёдоровна Милеева родилась в Рязани 26 апреля 1891 года²¹ в семье доктора медицины, коллежского советника Фёдора Фёдоровича Милеева. В 1914 году она окончила Рисовальную школу Императорского Общества поощрения художеств. Среди её наставников отметим Николая Рериха (директора Рисовальной школы), Ивана Билибина, Яна Ционглинского. Начавшаяся Первая мировая война помешала выпускнице отправиться в полагавшуюся ей в числе двух лучших учеников заграничную командировку²², замещённую творческой поездкой по России. С 1916 года вместе с матерью Милеева работала в Сочи в хирургическом отделении госпиталя «Общества женщин-врачей», ухаживая за ранеными и больными. Активная профессиональная деятельность художницы возобновилась после возвращения в Петроград, очевидно, в конце 1923 или самом начале 1924 года. Во всяком случае, в феврале 1924 Милеева уже приступила к обязанностям сотрудника Декоративного института. Различные ипостаси творческой реализации нашли воплощение в агитационном искусстве, в области печатной графики и книжной иллюстрации, особенно в оформлении детских книг для издательства «Радуга», в получении заказа на иллюстрирование украинской азбуки «Зверинец». Отдельные страницы в биографии Милеевой связаны с работой в Декоративном институте, сотрудничеством с журналами «Красная нива», «Красная панорама», «Работница и крестьянка», «Ёж».

Благодаря интересу к искусству новых формаций художница примкнула к группе Филонова, создав несколько композиций в стилистике филоновской серии «Головы». Её проекты премировались на конкурсах Производственного бюро Академии Художеств (I премия за открытку «Комсомолка», II премия за календарную стенку «Крестьянка»). В 1925 году на Международной выставке декоративного искусства и современной художественной промышленности в Париже проект агитационного плаката Милеевой «Новый быт»²³, исполненный в русле эстетики левых течений, удостоился золотой медали²⁴. В это же время Любовь Милеева выходит замуж за ленинградского художника Константина Соколова, давнего приятеля Сергея Есенина, впоследствии сделав графическую реконструкцию сгоревшего родового дома поэта в селе Константинове²⁵. В 1926 году, после закрытия Декоративного института, она присоединилась к Обществу исследователей Рязанского края для участия в мещёрских этнографических экспедициях совместно с Рязанским музеем, послуживших источником свежих художественных идей, наиболее ярко проявившихся в серии крестьянских портретов. В последующие годы путешествует по Украине, Молдавии, Кавказу, Средней Азии, откуда привозит «громадное количество зарисовок». Скончалась 30 августа 1930 года от брюшного тифа во время очередной поездки в Узбекистан, который считала своей школой живописи. На месте захоронения в Самарканде установлена гранитная плита с надписью: «Художница Л.Ф. Милеева».

В составе третьей по счёту посмертной выставки Любви Милеевой, прошедшей в стенах Рязанского музея (1936, 1988 и 2014), наше внимание привлекли две стилистически родственные графические композиции: «Авангард группы Филонова» и «Тройной портрет». В мужском персонаже акварельного портрета отчётливо прочитывался образ Павла Николаевича Филонова, никем до этого не идентифицированный. Оплечное изображение Филонова в полупрофиль с глазницами, лишёнными зрачков, Милеева поместила в правом верхнем углу листа. По всей вероятности, этот прижизненный портрет был сделан летом 1925 года, когда Милеева в числе первых учеников начала посещать занятия в студии Филонова при Академии Художеств, на самом раннем этапе зарождения «Коллектива мастеров аналитического искусства». В пользу такой датировки свидетельствует карандашная запись, оставленная рукой Милеевой на реверсе второго листа «Авангард». Художница зафиксировала, что к разработке сюжета с голо-

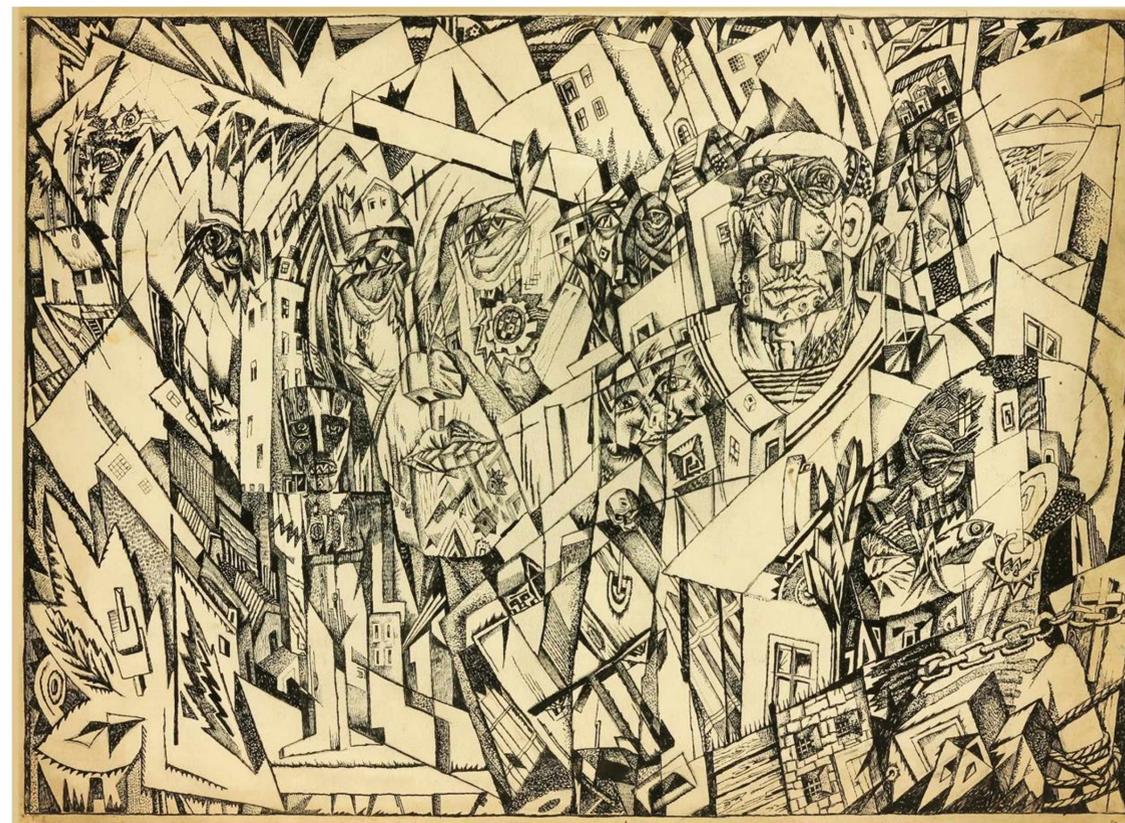
вами она приступила 21 июля 1925 года, окончив работу 28 числа того же месяца. Произведение было создано в «Акад[емии] Художеств [в] группе П.Н. Филонова»²⁶.

Оба графических листа имеют общую генетическую канву, что подтверждает ремарка «Филонов» на обороте трёхчастной композиции – произведении многослойном, с насыщенной содержательной семантикой, выстраиваемом вокруг одного мужского (портрет мастера) и двух женских образов. Если рассматривать пространственно-композиционную структуру акварельного портрета как кульминационную идею формалистических исканий Милеевой, то в осевом женском персонаже триады можно усмотреть портретное сходство с автором «картины». Тот же образ, но в усложнённой сюрреалистической деформации и в укрупнённом масштабе, появляется на переднем плане листа «Авангард».

Несмотря на то, что пластический язык милеевских работ находится в пределах визуальной лексики аналитического искусства, чувствуется их самостоятельное звучание. Ряд задумок, воплотившихся в акварели и в рисунке тушью, ещё предстоит расшифровать, например скорбный

иконный лик с соломенного цвета волосами, заплетёнными в косу; наличие на лице центральной женской фигуры «Тройного портрета» дублирующих зрачков и вырастающую из правого предплечья левую кисть руки, едва касающуюся закрытой книги, лежащей на вертикальной прямоугольной конструкции, напоминающей кафедру. Интересно наблюдать, как концепты филоновской теории нашли преломление в символическом пласте милеевских работ, обнаруживая новые горизонты художественного восприятия и символично-иконографической интерпретации.

Трудно переоценить историческое значение обоих изобразительных памятников в контексте дальнейшего освоения наследия П.Н. Филонова; безусловна уникальность прижизненного портрета мастера как самого раннего натурального портретного «слепок», созданного его ученицей²⁷. Хранящийся в запасниках Рязанского историко-архитектурного музея-заповедника портрет Филонова был потерян для нескольких поколений исследователей и только сейчас возвращается в научный обиход. Наряду с первой публикацией портрета мы воскрешаем и забытое имя в истории русского авангарда – одной из

Любовь Милеева. Авангард группы Филонова. Июль 1925. К., тушь. 34,5x46,7

© ФГБУК «Рязанский историко-архитектурный музей-заповедник». Женский полупрофиль на переднем плане – Любовь Милеева, справа – инфасное изображение Павла Филонова. Атрибуция портретов М. Семёной

Метрическая запись о рождении Любови Фёдоровны Милеевой. 26 апреля 1891. ГАРО. Публикуется впервые

первых учениц Филонова Любови Фёдоровны Милеевой. Её участие в трёхдневной итоговой выставке ученических работ филоновской школы, прошедшей в стенах Академии Художеств в октябре 1925 года, не прослеживается, однако достоверно установленный факт посещения художницей занятий группы летом того же года позволяет занести имя Милеевой в реестр учеников мастера, тем самым начав систематическое изучение её творческой судьбы и художественного наследия.

Майя Сёмина,
кандидат искусствоведения

Примечания

1. Филонов П.Н. Автобиография // Павел Филонов: реальность и мифы / сост., авт. вступ. ст. и коммент. Л.Л. Правовой. М., 2008. С. 31.
2. В качестве маргиналий приведём любопытный факт: среди клира церкви Касимовского уезда Рязанской губернии мы нашли двух священников, носящих фамилию Филонов. – См.: Адрес-календарь Рязанской губернии на 1898 г. Рязань, 1897. С. 190.
3. Пронина И. О «реализме» Филонова: Биографические мотивы в творчестве художника // Искусствознание. М., 2003. 2/03. С. 615–627 (Реплика статьи: Experiment/ Эксперимент. Лос-Анджелес, 2005. Т. 11).
4. Государственный архив Рязанской области (далее – ГАРО). Ф. 26 (Рязанская мецанская управа). Оп. 1. Д. 48. Л. 175 об.–176.
5. Пронина И. Указ. соч. С. 620.
6. ГАРО. Ф. 129 (Рязанская казённая палата). Оп. 122. Д. 25. Л. 51. №31. – Автор этих строк благодарит В. Сёмина, члена Союза писателей России, за помощь в выявлении ряда ключевых для реконструкции рязанской генеалогии Филоновых документов.
7. Ныне – ул. Правольбедская.
8. Ныне – ул. Горького.
9. Деревянная застройка в этой части города не сохранилась.
10. В публикациях И. Прониной, освещающих биографию

П. Филонова, неверно трактуется, со ссылкой на архивную справку, которую исследовательница не подвергла критическому анализу, что отец художника происходил «из дворовых людей одного из графов Головиных (или Головиных)». Устранить ошибку поможет метрическая книга о рождении сына Петра, где в графе о родителях записано: «Бывший дворовый г. Головина Николай Иванов Филонов и законная жена его Любовь Николаева; оба православного вероисповедания». – См.: ГАРО. Ф. 627 (Рязанская духовная консистория). Оп. 249. Д. 216. Л. 20 об. Сокращение «г. Головина» следует расшифровывать как «господин», так как форма титула «граф» не редуцировалась подобным образом.

11. ГАРО. Ф. 26. Л. 175 об.–176; Оп. 1. Д. 433. Л. 107. – В архивных документах нашли отражение две даты распоряжения Казённой палаты: № 1789 от 15 мая и № 4274 от 19 авг. 1880 г. Бытовавшую версию, согласно которой в 1880 г. за отцом художника окончательно закрепилась фамилия «Филонов», что и послужило причиной переезда семьи из Рязани в Москву, следует признать несостоятельной.
12. Дату рождения главы семьи мы вывели на основании указания возраста в документах Мецанской управы – 48 лет по состоянию на 1880 и 1881 гг. Незначительные расхождения позволяют достаточно точно определить год его рождения.
13. ГАРО. Ф. 26. Д. 433. Л. 107. – В Государственном архиве Тульской области метрические книги Успенской церкви (село Новомихайловское, Шипово тож, Ефремовский уезд), к приходу которой относилась дер. Ренево (Реневка), сохранились, начиная с 1835 г., что исключает факт выявления метрики о рождении отца художника. – См.: Государственный архив Тульской области. Путеводитель. Тула, 2001. Ч. 1. С. 473.
14. Алфавитный список дворянских родов Рязанской губернии, внесённых в дворянскую родословную книгу по 1 января 1893 года. Рязань, 1893. С. 32. В г. Рязани Головины имели несколько усадебных домов. – См., напр.: ГАРО. Ф. Р–232 (Отдел коммунального хозяйства Рязанского горисполкома). Оп. 1. Д. 245. Л. 18, 65.
15. ГАРО. Ф. 26. Д. 433. Л. 103.
16. Там же. Л. 105.
17. Там же. Л. 106.
18. Там же. Л. 107.
19. ГАРО. Ф. 627. Л. 20 об.–21.
20. ГАРО. Ф. 26. Д. 48. Л. 176.
21. Первичные биографические данные, а именно год рождения художницы, потребовали дополнительной проверки.

Мать художницы – Лидия Александровна Милеева – на посмертной выставке работ дочери в Рязанском музее Вернисаж 16 ноября 1936
Воспр. по: Ленинский путь (Рязань). 1936. № 267. 4 дек.

Любовь Милеева. Новый быт. Проект плаката. Февраль 1924 – январь 1925. Х., темп. 106x179. ГРМ
Воспр. по: Русский музей представляет: Искусство в жизнь. 1918–1925: альманах. СПб., 2017. Вып. 503

Циркулирующая в современной искусствоведческой литературе дата рождения Л. Милеевой была перенята из каталога, подготовленного заведующим художественным отделом Базового Средне-Окского музея Г. Вагнером к первой посмертной выставке работ художницы. В материалах научного архива (НА) Рязанского историко-архитектурного музея-заповедника (РИАМЗ) и в выявленной нами обзорной статье Г. Вагнера, предпосланной выставке, фигурирует одна и та же дата рождения (1894). Подняв метрические книги по городу Рязань за упомянутый год, мы не обнаружили искомой фамилии. Как оказалось, Любовь Фёдоровна Милеева родилась в 1891 г., что подтверждает соответствующая метрическая запись. Учитывая, что посмертная экспозиция формировалась при непосредственном участии матери художницы, подарившей музею значительную часть работ и подготовившей подробную биографию дочери, использование неверной даты рождения в выставочных материалах той поры, в том числе, в письме самой матери Л. Милеевой, отложившемся в музейном научном архиве, по всей вероятности, объясняется тем, что в документах советского образца, которые художница получила взамен старых, ошибочно был проставлен другой год рождения. В последующих публикациях некорректная дата заимствовалась по умолчанию. Сохранились вёрстки статей о выставке Л. Милеевой, подготовленные Г. Вагнером для центральных изданий: ленинградской «Красной газеты», «Известий», «Советского искусства». Ни в одной из вышеперечисленных газет за ноябрь–декабрь 1936 г. публикации Г. Вагнера не выявлены. – См.: НА РИАМЗ. № 1032 (Вагнер Г.К. Л.Ф. Милеева. 1936); ГАРО. Ф. 627. Оп. 249б. Д. 449. Л. 74 об.–75; Выставка картин художницы Милеевой Л.Ф. // Ленинский путь (Рязань). 1936. № 159. 18 июля; Вагнер Г. Любовь Фёдоровна Милеева (К организации посмертной выставки художницы в Рязанском музее) //

- Там же. № 227. 12 окт.; Общественный просмотр выставки картин художницы Милеевой // Там же. № 253. 16 нояб.; [Фоторепортаж с выставки] // Там же. № 267. 4 дек.; Посмертная выставка работ художницы Л.Ф. Милеевой (1894–1930): каталог / авт.-сост. Г. Вагнер. Рязань, 1936; Чернова Г. Языком рисунка // Приокская правда (Рязань). 1988. № 102. 3 мая; Вагнер Г.К. Из глубины зываю... (De profundis). М., 2004. С. 64; Любовь Фёдоровна Милеева – живописец, график, иллюстратор: буклет выставки. Рязань, 2014.
22. Школа Императорского Общества поощрения художеств. 1839–1914. Петроград, 1914. С. 91.
23. Русский музей представляет: Искусство в жизнь. 1918–1925: альманах. СПб., 2017. Вып. 503. С. 132. – Материал любезно предоставлен Д. Каминским (PV Gallery, СПб.). Первое воспроизведение панно под названием «Новый и старый быт деревни» см.: Участие СССР на Парижской выставке // Красная панорама. Л., 1925. № 8(50). С. 10; НА РИАМЗ. № 1033 (Вагнер Г.К. Биографические материалы о Л.Ф. Милеевой; Соломонов М. Л.Ф. Милеева).
24. Групповая номинация от ленинградского Декоративного института в разделе «Искусство улицы». – См.: Панорама искусств. М., 1982. Вып. 5. С. 86.
25. Сергей Есенин: альбом / изд. Е. Есениной. М., 1928.
26. Приношу благодарность Е. Чумичёвой, заведующей научно-фондовым отделом РИАМЗ, и Е. Коноваловой, хранителю художественного фонда, за предоставленную возможность ознакомиться с собранием работ Л. Милеевой. Благодарю также О. Кухтину, научного сотрудника РИАМЗ, за возможность поработать с материалами научного архива.
27. Второй портрет сделан в 1930-е гг. одной из ближайших сподвижниц П.Н. Филонова художницей Татьяной Глебовой. – Профессор Дж. Боулт подтвердил, что на сегодняшний день известно только об этом групповом прижизненном портрете Филонова.